

УДК: 75.041.5

ББК: 85.103(4)5

A43

DOI: 10.18688/aa188-2-20

И. А. Абрамкин

Жизненный путь Э.Виже-Лебрен как характерный пример биографии художника на рубеже XVIII–XIX веков

Жизненный путь Луизы Элизабет Виже-Лебрен широко известен в истории искусства благодаря существованию «Воспоминаний», которые были изданы в 1835–1837 гг. Возможно, именно этим объясняется тот факт, что количество работ, посвященных искусству Э.Виже-Лебрен, остается весьма незначительным как в зарубежной, так и в отечественной научной литературе.

Однако отсутствие серьезных исследований о художнице, занимавшей значительное положение в культуре на рубеже XVIII–XIX вв., при большом объеме материалов, касающихся ее жизни, может свидетельствовать и о другом — о внутренней сложности изучения искусства Э.Виже-Лебрен. Эта сложность состоит в большой силе воздействия «Воспоминаний» [9, р.9], которые до недавнего времени определяли отношение к личности художницы среди разных поколений историков искусства. Подобная значимость образа, созданного самим художником, характерна для восприятия Э.Виже-Лебрен и вызывает аналогии с мемуарами романтиков и тем самым позволяет рассмотреть главные этапы жизненного пути Э.Виже-Лебрен для выявления характерных особенностей биографии художника в культуре на рубеже XVIII–XIX вв. Научная актуальность заключается в том, что сопоставление жизненного пути художника, принадлежащего к направлению сентиментализма, с биографиями художников-романтиков представляет собой новую исследовательскую задачу, которая позволит более полно осветить значение данного направления в искусстве на рубеже XVIII–XIX вв.

Уже сама история документов, связанных с жизнью Э.Виже-Лебрен, позволяет говорить о сложных метаморфозах создания образа творца, что было свойственно и для художников романтизма. Так, свидетельства, собранные родственниками после смерти Э.Виже-Лебрен, только развивают образ художницы, запечатленный в «Воспоминаниях». Через 30 лет, в 1860-е гг., новый издатель текста Ж. Шарпантье (1805–1871) придал языку автора большую выразительность для соответствия представлению о художнице в период Старого порядка (до революции 1789 г.) [9, р.10]. Иными словами, второе издание, которое было более объемным и казалось более достоверным, стало основным источником для последующих исследователей, тогда как оно само являлось следствием исторической интерпретации дореволюционной монархии в XIX столетии. Более того, впоследствии были обнаружены черновики писем, которые демонстрируют осязаемую

разницу в исходном и итоговом текстах «Воспоминаний» [10, р. 77]. Таким образом, изучение этого источника оказывается важным не только для выявления значимых вех жизни Э.Виге-Лебрен, но и для размышления о создании определенного образа в ее мемуарах. Если первая задача в целом выполнена современными французскими авторами¹, то вторая пока остается неразрешенной. Именно постановке данной задачи и посвящена статья.

Сложности восприятия Э.Виге-Лебрен связаны как с особенностями бытования документов, так и с трудами историков искусства, для которых образ женщины-художницы порой становился камнем преткновения на пути к нейтральному и свободному от стереотипов повествованию. Так, на первом этапе изучения творчества Э.Виге-Лебрен главный хранитель Версальского музея Пьер Жиро де Ноляк в монографии 1908 г. объясняет успех художницы влиянием мужского окружения (что является мягким выражением мысли Эдмона де Гонкура, который не верил в ее способность даже держать кисть) [9, р. 11]. Важным моментом становится написанная в 1919 г. монография Андре Блума, в которой автор выявляет гендерные установки историков искусства, готовых восхвалять женщин за красоту, но никак не за талант или успех в сфере искусства [5, р. 10].

Впоследствии монографии о творчестве Э.Виге-Лебрен создавались в основном женщинами, что и составляет другой этап историографии. Эти исследования носят достаточно противоречивый характер. Во-первых, они акцентируют разделение в жизни женщины на роли художницы и матери, что является переносом проблематики середины XX в. на изучаемую эпоху. Во-вторых, стремление опровергнуть расхожее среди мужчин мнение об отсутствии таланта у Э.Виге-Лебрен принимает порой причудливые формы: так, указание на ремесленное мастерство и буржуазное происхождение скорее опровергает эту идею, чем подкрепляет ее [7, 45]. В-третьих, наиболее активные и убежденные представители феминистского направления в исследованиях о Э.Виге-Лебрен ставят целью сделать из нее архетип исключительной женщины, соответствующий концепции гения в романтизме. В этом контексте логически возникает идея карьеризма, которая становится упреком в адрес художницы [9, р. 12]. Однако стремление к успеху, общественному признанию и финансовому благополучию было свойственно большинству художников в разные эпохи и обосновано особенностями данной профессии, а не гендерными различиями.

Краткий обзор историографии Э.Виге-Лебрен показывает значительный интерес к ее творчеству, который начался еще при ее жизни. Возможно, такое внимание обусловлено в первую очередь тем, что Э.Виге-Лебрен была одной из самых известных женщин-художниц своей эпохи и оставила текст «Воспоминаний». Тем не менее уровень внимания к ней среди современников и наличие мемуаров, в которых убедительно создан образ творца, позволяют сопоставить ее жизненный путь с биографией русских

¹ Автор статьи опирается на публикации последних лет: во-первых, на объемную биографию художницы (Naroche-Bouzinac, Geneviève. Louise Elisabeth Vigée Le Brun. Histoire d'un regard. — Flammarion, 2011), во-вторых — на каталог самой полной выставки произведений Виге-Лебрен, который сопровождается небольшими статьями главных зарубежных специалистов по данной тематике (Elisabeth-Louise Vigée Le Brun. Catalogue de l'Exposition. Editions de la Réunion des musées nationaux. — Grand Palais, 2015.)

романтиков, которые находились в центре внимания современников: О. Кипренского, А. Орловского, К. Брюллова, А. Варнека, С. Щедрина.

Рассмотрению биографий художников русского романтизма большое внимание в книге «Эпоха романтизма в России» уделил В. С. Турчин, который стремился найти в многообразии личного мифотворчества отдельного мастера общие структурные закономерности жанра мемуаров. Романтический образ в целом характеризуется любовью к приключениям, тайнам, странным поступкам, пренебрежением ко всему внешнему и условному [1, с. 79]. Творческая судьба известных романтиков быстро превращалась в легенду, которая строилась вокруг главной проблемы романтизма — отношений художника и общества. Именно вольная и творческая интерпретация этих отношений создавала легенду (или миф), которая оказывалась сильнее самой действительности.

Классическими образцами подобного мифологизированного подхода к биографии являются судьбы О. Кипренского и А. Орловского. В. С. Турчин называет следующие характерные особенности их биографий, которые оказываются структурными для всего романтизма:

- 1) вольное обращение с фактами (от утаивания до преднамеренной мистификации);
- 2) неизвестность рождения или юности (появление из ниоткуда);
- 3) концепция гения (личность романтика — его главное произведение, искусство вторично);
- 4) необычное поведение (проявление свободы от общественных условностей);
- 5) конфликт с обществом или родственниками, как результат — частые переезды в поисках заказов;
- 6) важная роль покровителей;
- 7) невозможность найти счастье в искусстве и жизни, как результат — одиночество;
- 8) отказ от академических медалей и мест в государственных учреждениях;
- 9) неспособность обучать и отсутствие сильных учеников (касается первого поколения романтиков: О. Кипренского, А. Орловского, С. Щедрина, В. Тропинина);
- 10) бесславная смерть в забвении.

Движение романтизма включало людей совершенно разных характеров, поэтому вышеперечисленные черты зависели от особенностей каждой отдельной личности. Тем не менее общие структурные закономерности сохранялись. Так, творческий путь А. Варнека оказывается примером избирательности мифологизированного подхода: преобразуется только романтический период жизни (т. е. ранние годы). Биография В. Тропинина демонстрирует другую грань романтизма, пассивную и созерцательную, поэтому происходит утрирование этих черт [1, с. 96].

Мифотворческая волна романтизма доходила и до художников, далеких от этого направления: если в биографии романтика усиливалось романтическое, то в биографии неромантиков — бытовое, житейское [1, с. 97]. Биография Э. Виже-Лебрен благодаря созданию «Воспоминаний» позволяет проверить тезис о преобладании бытового содержания в мемуарах художников, которые не относятся к искусству романтизма.

Биография художницы оказывается очень насыщенной разнообразными событиями. Э.Виже-Лебрен родилась в 1755 г. в семье художника и члена Академии св. Луки Луи Виже, а ее братом был Луи Жан Батист Этьен — автор легких придворных комедий. Иными словами, художница происходила из кругов артистической интеллигенции: с 11 лет имела доступ в мастерскую отца, который не препятствовал присутствию дочери на вечерних салонах в своем доме (в частности, одним из гостей был художник Дуайен) [3, р. 14]. Но уже через год, в 1767 г., отец умер, что серьезным образом повлияло на жизнь Э.Виже-Лебрен: во-первых, сложились непростые отношения с отчимом; во-вторых, художественное образование перестало быть систематическим и теперь полностью зависело от самостоятельного развития: так, девушка обучалась в мастерской у посредственного исторического живописца Габриэля Бриара и делала копии в Лувре.

В 20 лет, в 1775 г., художница вышла замуж за торговца произведениями искусства Жана-Батиста Пьера Лебрена, который обладал большой библиотекой и значительной коллекцией картин, что давало Э.Виже-Лебрен возможность заниматься копированием. Но уже в скором времени возникли первые сложности в семейной жизни: так как Лебрен постоянно нуждался в деньгах для покупки предметов искусства, дорогих вещей или развлечений, художница потребовала раздела имущества, при этом сохранив помощь мужа в продаже картин и организации выставок. За первые годы брака Э.Виже-Лебрен родила двоих детей, и второй из них вскоре умер, что стало личной трагедией для нее как матери.

Профессиональные дела шли намного лучше. В 23 года, в 1778 г., художница получила престижный заказ написать портрет Марии-Антуанетты, с которым блестяще справилась. Главное достоинство картины заключается в достижении портретного сходства, что являлось сложной художественной задачей при изображении королевской особы: Э.Виже-Лебрен смогла уловить тонкую грань между необходимой лестью и требуемым сходством, что было редкостью для образов Марии-Антуанетты, созданных другими придворными художниками [13, р.41]. Более того, в условиях закрытия Академии св. Луки, которая предоставляла возможность экспонировать работы, королевские заказы и, как следствие, популярность среди двора позволили пережить этот сложный этап. В эти же годы Э.Виже-Лебрен организовала дома салон, который имел большой успех в обществе и славился хорошей атмосферой и непринужденным общением, сопровождаемым поэзией и музыкой.

В 28 лет, в 1783 г., художница была принята в Академию, что, во-первых, было очень престижно для женщины и, во-вторых, позволяло выставлять произведения на Салонах. В 1786 г. Э.Виже-Лебрен получила заказ на изображение Марии-Антуанетты с детьми, который вызвал фурор среди публики. Но в 1789 г. произошла Французская революция: художница приняла решение покинуть страну с дочерью и гувернанткой.

Э.Виже-Лебрен находилась в эмиграции на протяжении 12 лет, с 1789 по 1801 г., в сложных условиях жизни, в поисках заказов, и за этот период посетила многие страны Европы: Италию, Австрию, Россию, Германию, Англию, Швейцарию. Но активные путешествия по Европе не означали, что художница не стремилась вернуться на родину: например, попытки в 1792 г. оказались неудачными из-за подозрительного отношения французского правительства к эмигрантам. Тяжело складывались и отношения с близ-

кими людьми: в 1794 г. был официально оформлен развод с мужем, а в 1796 г. заключение брака дочери Жюли с французским секретарем графа Чернышева Нигрис вызвало ссору между женщинами и резкое ухудшение отношений на долгое время [3, p. 25].

Светлой страницей в биографии художницы стало пребывание в России (1795–1801): она была поражена красотой Санкт-Петербурга и благосклонным отношением русских аристократов, которые активно заказывали портреты при достаточно высоких гонорах. 1800 год был особенно успешным для Э. Виге-Лебрен: было восстановлено ее гражданство во Франции, и произошло избрание в Императорскую Академию Художеств. В 1801 г. художница покидает Россию и через год возвращается на родину. Затем в 1803 г. она совершает путешествие в Англию, которое вызвало огромное личное разочарование: произошел конфликт с художником Джоном Хопнером, который обвинил Э. Виге-Лебрен в посредственном мастерстве, достижении успеха благодаря светским связям и завышенным ценам на произведения [12, p. 68]. Последней страной в эмиграции для художницы стала Швейцария, где в 1807 г. она увлеклась пейзажем на пленэре.

Долгожданное возвращение на родину не избавило Э. Виге-Лебрен от жизненных невзгод. С 1808 по 1820 г. ушли из жизни многие важные для нее люди: художник Юбер Робер, бывший муж Лебрен, граф Водрей, дочка Жюли и брат Этьен [11, p. 71]. Чтобы пережить утрату близких, художница много путешествовала по Франции, увлекшись готикой, а с 1825 г. на протяжении 10 лет работала над редакцией «Воспоминаний», изданных в 1835–1837 гг. Столь длительная работа над мемуарами демонстрирует стремление Э. Виге-Лебрен, во-первых, отразить путь женщины-художницы, обладающей талантом и амбициозным характером [6, p. 59], а во-вторых, крайне внимательное отношение к запечатлению собственного образа в эпохе и в памяти потомков. И стоит сказать, что Э. Виге-Лебрен добилась прижизненной славы — упоминания в биографическом словаре Ленуара [10, p. 79].

Итак, рассмотрение главных этапов в биографии Э. Виге-Лебрен позволяет сделать вывод о крайне непростой судьбе, в которой профессиональные успехи сопровождались личными невзгодами, а создание достойных произведений — трагическими событиями. Ранняя смерть отца, неудача в семейной жизни, вынужденная многолетняя эмиграция, разлад с дочерью, смерть многих близких людей — все эти эпизоды биографии убеждают в не менее сложном и драматичном образе жизни, чем у романтиков.

Художники эпохи романтизма стремились подчеркнуть свою исключительность и жизнью, и творчеством, но придание этой исключительности только образам романтиков может быть поставлено под сомнение. Так, художники других направлений, например сентиментализма, тоже переживали разнообразные жизненные коллизии, но с меньшим декларативным пафосом. Пример Э. Виге-Лебрен показывает, что подобный образ жизни мог быть свойствен художникам за пределами романтизма, поэтому тезис В. С. Турчина об усилении бытового и житейского в образах, далеких от романтизма, требует отдельного углубленного изучения на основе более широкого материала. Иными словами, объяснение данного явления кроется в специфике не романтизма, а самого времени, которое остро ставило вопрос о сохранении творческой индивидуальности художников в эпоху, отличающуюся переосмыслением вкусов и представлений, а также чередой исторически значимых событий или даже катастроф.

Таким образом, рассмотрение жизненного пути Э.Виже-Лебрен выявило определенную близость биографиям романтиков, что позволяет, во-первых, сделать вывод о наличии общих характерных особенностей в биографиях художников на рубеже XVIII–XIX вв. и, во-вторых, обосновать необходимость сопоставления «Воспоминаний» Э.Виже-Лебрен с мемуарами романтиков для выявления сходств и различий между ними. Данный вопрос представляется достаточно важным для понимания искусства изучаемой эпохи, так как в перспективе позволит провести более тонкие дефиниции между романтизмом и сентиментализмом на рубеже XVIII–XIX вв. Однако эта задача требует более пристального внимания и продолжения исследования.

Литература

1. Турчин В. С. Эпоха романтизма в России. К истории русского искусства первой трети XIX века. — М.: Искусство, 1981. — 550 с.
2. Baetjer K. Les femmes à l'Académie royale // Elisabeth-Louise Vigée Le Brun. Catalogue de l'Exposition. — Paris, Grand Palais: Editions de la Réunion des musées nationaux, 2015. — P. 53–57.
3. Baillio J. Vigée Le Brun: l'itinéraire artistique et social hors pair d'une artiste française // Elisabeth-Louise Vigée Le Brun. Catalogue de l'Exposition. — Paris, Grand Palais: Editions de la Réunion des musées nationaux, 2015. — P. 13–35.
4. Ballesteros P. G. Entre réalité et fiction, les choix vestimentaires de Mme Vigée Le Brun // Elisabeth-Louise Vigée Le Brun. Catalogue de l'Exposition. — Paris, Grand Palais: Editions de la Réunion des musées nationaux, 2015. — P. 47–51.
5. Blum A. Madame Vigée Le Brun, peintre des grandes dames du XVIII siècle. — Paris: H. Piazza Publ., 1919. — 108 p.
6. Guegan S. Une femme de Lumière // Elisabeth-Louise Vigée Le Brun. Catalogue de l'Exposition. — Paris, Grand Palais: Editions de la Réunion des musées nationaux, 2015. — P. 59–64.
7. Dumont F. La rébellion du deuxième sexe: l'histoire de l'art au crible des théories féministes anglo-américaines (1970–2000). — Dijon: Les Presses du reel Publ., 2011. — 532 p.
8. Elisabeth-Louise Vigée Le Brun. Catalogue de l'Exposition. — Paris, Grand Palais: Editions de la Réunion des musées nationaux, 2015. — 384 p.
9. Haroche-Bouzinac G. Louise Elisabeth Vigée Le Brun. Histoire d'un regard. — Paris: Flammarion, 2011. — 688 p.
10. Haroche-Bouzinac G. Du pinceau à la plume // Elisabeth-Louise Vigée Le Brun. Catalogue de l'Exposition. — Paris, Grand Palais: Editions de la Réunion des musées nationaux, 2015. — P. 77–79.
11. Haroche-Bouzinac G. Entre deux mondes // Elisabeth-Louise Vigée Le Brun. Catalogue de l'Exposition. — Paris, Grand Palais: Editions de la Réunion des musées nationaux, 2015. — P. 71–75.
12. Lang P. Elisabeth Louise Vigée Le Brun et "l'esprit européen" // Elisabeth-Louise Vigée Le Brun. Catalogue de l'Exposition. — Paris, Grand Palais: Editions de la Réunion des musées nationaux, 2015. — P. 65–69.
13. Salmon X. "Je ne me connais pas en peinture; mais vous me la faites aimer". Portraiture la famille royale // Elisabeth-Louise Vigée Le Brun. Catalogue de l'Exposition. — Paris, Grand Palais: Editions de la Réunion des musées nationaux, 2015. — P. 37–45.

Название статьи. Жизненный путь Э.Виже-Лебрен как характерный пример биографии художника на рубеже XVIII–XIX веков.

Сведения об авторе. Абрамкин Иван Александрович — аспирант. Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Ломоносовский пр., д. 27, к. 4, Москва, Российская Федерация, 119991. ivan_terracot@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению биографии Э.Виже-Лебрен в контексте европейской и русской культур на рубеже XVIII–XIX вв. Целью статьи является выявление характерных особенностей биографии художника в этот период времени, которые сближают жизненный путь Э.Виже-Лебрен с судьбами художников русского романтизма (О. Кипренского, В. Орловского, В. Тропинина, А. Варнека, С. Щедрина).

Научная новизна состоит в том, что на сегодняшний день биография художника, принадлежащего к направлению сентиментализма, редко рассматривается в связи с биографиями художников-романтиков и потому представляет собой малоизученное явление в искусстве рубежа XVIII–XIX вв. Существует значительная литература, посвященная теме романтического художника (культу творца и гения), но мастера направления сентиментализма обычно не включаются в этот контекст. Более того, публикации, касающиеся искусства Э. Виге-Лебрен, крайне малочисленны на русском языке.

Историографический обзор творчества Э. Виге-Лебрен позволил выявить, во-первых, неоднозначность позиций историков искусства по отношению к женщине-художнице, не самому частому явлению в культуре XVIII–XIX вв., и, во-вторых, большую роль «Воспоминаний» в оценке ее биографии и творчества. Рассмотрение главных периодов творческого пути Э. Виге-Лебрен приводит к мысли о том, что столь непростая и насыщенная событиями биография художницы, относящейся к направлению сентиментализма, вполне сопоставима с биографиями романтических художников. Иными словами, представление об исключительности творческой личности романтика может быть поставлено под сомнение: объяснение данного явления кроется не в специфике романтизма, а в характере самой эпохи.

Итак, жизненный путь Э. Виге-Лебрен демонстрирует определенную общность с судьбами романтиков, поэтому сопоставление биографий художников разных направлений на основе их мемуаров представляет собой важную научную задачу, которая позволит дополнить и переосмыслить стилистические определения на рубеже XVIII–XIX вв. (романтизм, сентиментализм).

Ключевые слова: Э. Виге-Лебрен; сентиментализм; романтизм; портрет; биография.

Title. The Life of Elisabeth Vigee Le Brun as an Example of an Artist's Biography at the Turn of the 18th–19th Centuries.

Author. Abramkin, Ivan Aleksandrovich — Ph.D. student. Lomonosov Moscow State University, Lomonosovskii pr., 27–4, 119991 Moscow, Russian Federation. ivan_terracot@mail.ru

Abstract. The analysis of Elisabeth Vigee Le Brun's biography in the context of European and Russian culture at the turn of the 18th–19th centuries is presented in the article. As it supposed to be, the thesis should be reviewed. So, the main aim of the article is to compare Elisabeth Vigee Le Brun's biography and life of romantic artists in Russia (Orest Kiprenskii, Vladimir Orlovskii, Vasilii Tropinin, Aleksandr Varnek and Silvestr Shchedrin).

Despite the fact that numerous studies discuss different romantic artists' biographies, none of them is devoted to comparison between life of sentimental and romantic artists. Besides, there are a few studies on Elisabeth Vigee Le Brun's art in Russian.

So, Elisabeth Vigee Le Brun's life seems similar to the romantic artists' ones. Therefore, it is important to compare the biographies of different artists in order to supplement and rethink stylistic definitions at the turn of the 18th–19th centuries (romanticism, sentimentalism).

Keywords: Elisabeth Vigee Le Brun; sentimentalism; romanticism; portrait; biography.

References

- Baillio J. Vigée Le Brun and the Classical Practice of Imitation. *Papers in Art History from the Pennsylvania State University*, 1988, vol. 4, pp. 94–135.
- Baillio J.; Salmon X. (ed.). *Elisabeth-Louise Vigée Le Brun: Catalogue de l'Exposition*. Paris, Grand Palais, Editions de la Réunion des musées nationaux Publ., 2015. 384 p. (in French).
- Blum A. *Madame Vigée Le Brun, peintre des grandes dames du XVIII siècle*. Paris, H. Piazza Publ., 1919. 108 p. (in French).
- Bonguignon C. (transl.). *Femmes peintres, 1550–1950: Catalogue*. Paris, Editions des Femmes Publ., 1981. 366 p. (in French).
- Bonnet M. La révolution d'Adélaïde Labille-Guillard et Elisabeth Vigée Le Brun. *Les Femmes et la Révolution française*. Toulouse, Presses universitaires du Mirail Publ., 1988, vol. 2, pp. 337–344 (in French).
- de Nolhac P. *Madame Vigée Le Brun, peintre de Marie-Antoinette*. Paris, Manzi, Joyant et Cie Publ., 1912. 169 p. (in French).
- Dumont F. (ed.). *La rébellion du deuxième sexe: l'histoire de l'art au crible des théories féministes anglo-américaines (1970–2000)*. Dijon, Les Presses du reel Publ., 2011. 532 p. (in French).
- Goodden A. *The Sweetness of Life, a Biography of Elisabeth Louise Vigée le Brun*. Londres, Andre Deutsch Publ., 1997. 384 p.

- Goulinat J. *Les femmes peintres au XVIII siècle*. Paris, L'art et les artistes Publ., vol. 13, 1926, pp. 289–294 (in French).
- Guichard C. *Les amateurs d'art à Paris au XVIII siècle*. Seyssel, Champ Vallon Publ., 2008. 387 p. (in French).
- Haroche-Bouzinac G. *Louise Elisabeth Vigée Le Brun. Histoire d'un regard*. Paris, Flammarion Publ., 2011. 688 p. (in French).
- Hautecoeur L. *Madame Vigée-Lebrun*. Paris, Renouard Publ., 1914. 128 p. (in French).
- Heinich N. *Être artiste, les transformations du statut des peintres et des sculpteurs*. Paris, Klincksieck Publ., 1996. 128 p. (in French).
- Oulmont C. *Les femmes peintres du XVIII siècle*. Paris, Rieder Publ., 1928. 64 p. (in French).
- Pitt-Rivers F. *Madame Vigée Le Brun*. Paris, Gallimard Publ., 2001. 267 p. (in French).
- Salmon X. (ed.). *De soie et de poudre. Portraits de cour dans l'Europe des Lumières*. Versailles-Arles, Château de Versailles-Actes Sud Publ., 2003. 160 p. (in French).
- Sheriff M. *The Exceptional Woman: Elisabeth Vigée Le Brun and the Cultural Politics of Art*. Chicago; Londres, University of Chicago Press Publ., 1996. 353 p.
- Sonnet M. *L'éducation des filles au temps des Lumières*. Paris, Cerf Publ., 1987. 354 p. (in French).
- Timmermans L. *L'accès des femmes à la culture (1798–1815)*. Paris, Champion Publ., 1993. 968 p. (in French).
- Turchin V.S. *Epokha romantizma v Rossii. K istorii russkogo iskusstva pervoy treti XIX veka (The Age of Romanticism in Russia. To the History of Russian Art of the First Third of the 19th Century)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1981. 550 p.
- Walczack G. *Vigée Le Brun: eine Künstlerin in der Emigration, 1789–1802*. Munich, Deutscher Kunstverlag Publ., 2004. 96 p. (in German).